

ПРИНЦИПЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЧАСТЕРЕЧНОГО СТАТУСА НЕГЛАГОЛЬНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Н. А. Соломка

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

В статье рассматривается проблема определения частеречной принадлежности слова. Система действий по определению части речи разработана на примере лексемы *один*, в которой выявляются признаки разных лексико-грамматических классов. Составленный алгоритм определения части речи позволяет сформировать у студентов навыки определения частеречной принадлежности слова, совмещающего грамматические и лексические признаки разных частей речи.

Ключевые слова: *часть речи, лексема один, лингвистический эксперимент, синтаксический признак, семантический признак, морфологический признак.*

Введение

На современном этапе развития языка существует тенденция «размывания» границ между частями речи, в результате чего оказывается, что лексическую единицу можно включить в разные лексико-грамматические классы. При этом отнесение лексемы к определенному грамматическому разряду не всегда является однозначным, что ведет к противоречивым мнениям, связанным с определением частеречной принадлежности слова как единицы языка и возможностями его употребления в речи.

Проблема классификации языковых единиц по частям речи рассматривалась в работах многих исследователей: В. В. Виноградова, А. Х. Востокова, М. В. Ломоносова, А. М. Пешковского, А. А. Потевни, А. А. Шахматова, Н. Ю. Шведовой, Л. В. Щербы и мн. др. Лингвистами предлагались классификации, в основу которых были положены разные критерии: значение слова, грамматические категории, присущие лексемам, выполняемые ими синтаксические функции, тип словообразования и т. д.

В настоящее время выделяют лексический, морфологический и синтаксический принципы классификации слов по грамматическим разрядам. Семантическое направление связано с именем А. А. Потевни, классификация которого основывалась на значении слова [12]. Вслед за ним М. В. Панов, также придерживаясь семантического принципа, классифицирует слова, базируясь на значении аффиксальных морфем, поскольку считает, что семантика суффиксов и окончаний указывает на при-

надлежность слова к той или иной части речи [10]. Иной подход находим в работах Ф. Ф. Фортунатова, в основе классификации которого морфологический принцип. За основу ученый берет форму слова как критерий отнесения языковой единицы к той или иной части речи [14, с. 153–181]. Синтаксический принцип при определении частеречной принадлежности выдвинул А. А. Шахматов, положив в основу классификации употребление словоформ в структуре высказывания, считая, что возможность функционирования слова в определенной синтаксической роли является показателем его частеречной принадлежности [15]. Учеными доказывалось, что при определении части речи ни один из перечисленных способов не может применяться изолированно. Л. В. Щерба предложил при определении части речи слова учитывать и лексические, и грамматические признаки. Идея ученого нашла свое развитие в работах многих языковедов, и сегодня классификации частей речи базируются на всех перечисленных выше принципах. Но проблема остается неразрешенной, поскольку, учитывая и лексические, и грамматические признаки слов, не всегда возможно отнести языковую единицу к определенной части речи, что связано с совмещением признаков разных частей речи в одной лексеме и переходом слов из одной части речи в другую. Названный факт был отмечен, например, в работах Л. В. Щербы, В. В. Виноградова. Так, Л. В. Щерба обращал внимание на то, что одно и то же слово может одновременно подводиться под разные категории [18, с. 81], а В. В. Виноградов говорил, что «грамматические факты двигаются и переходят из одной категории в другую, нередко разными сторонами своими примыкая к разным категориям» [1, с. 46]. Сегодня лингвисты также посвящают свои исследования проблеме неоднозначного определения частеречной принадлежности, изучая слова, соотносимые не с одной частью речи, описывая транспозиционные процессы, характер перехода слов в разные лексико-грамматические группы и т.д. [3; 11; 16; 17].

Цель нашего исследования – сформировать алгоритм различения частеречной принадлежности неглагольных единиц на примере лексемы *один*. Семантика числа как первичное значение слова дает возможность включить единицу в грамматический класс имени числительного, члены которого совмещают частеречные признаки разных грамматических классов, что подтверждается резко различающимися взглядами ученых на проблему выделения числительных в отдельную часть речи [8]. Семантическая структура названной единицы позволяет ей передавать значения: “в количестве одного”, “единственный”, “одинаковый”, “в отдельности от других”, “целостный, единый”, “некий” [13]. Подобное семантическое многообразие привело к тому, что ученые относят лексему *один*: к семантическим примитивам, к дейктическим словам, к единицам, которые выполняют текстообразующую функцию, выражая определенность или

неопределенность [7]; кроме того, языковеды отмечали возможность выполнения в структуре высказывания различных функций [7; 9]. Учитывая все перечисленное выше, а также данные толковых и грамматических словарей, в которых лексема *один* описана как единица, обладающая разной частеречной принадлежностью [4, с. 250; 5, с. 498; 13], мы подобрали шесть предложений, в которых формы слова *один* поставлены в неодинаковую грамматическую зависимость от контекстных уточнителей.

(1) *На улице ко мне подошел один странный парень.*

(2) *Сергей пригласил всех одноклассников, но пришел один Иван.*

(3) *Оказалось, что мы с моим новым соседом одних лет.*

(4) *По улицам города моя сестра любит гулять одна.*

(5) *Один не сможет справиться с поставленной задачей.*

(6) *Отец предпочитал писать, мне приходило по три-четыре письма в месяц, поэтому, когда в августе пришло одно письмо, я забеспокоилась.*

Наше исследование было проведено в три этапа: на первом и третьем этапах проведены лингвистические эксперименты, участники которых определяли частеречную принадлежность словоформ в условиях приведенных контекстов; на втором этапе составлен алгоритм определения частеречной принадлежности слова, в семантике которого отсутствует значение процесса.

Лингвистический эксперимент № 1

Испытуемые – студенты 2 курса института филологии и межкультурной коммуникации, которые начали изучение курса морфологии современного русского языка (116 человек). Участникам были даны шесть приведенных выше предложений. Задача испытуемых заключалась в определении частеречной принадлежности словоформ лексемы *один*, функционирующих в условиях приведенных контекстов, и в обосновании своей позиции, то есть участнику эксперимента необходимо было назвать признак, который позволил отнести словоформу к определенному лексико-грамматическому классу (результаты см. в таблице 1). Несмотря на то что на современном этапе развития языка при определении частеречной принадлежности учитывается комплекс признаков (лексических и грамматических), ученые признают, что подход, в основе которого один принцип, тоже имеет ряд преимуществ. Например, одни ученые обращают внимание на то, что идея Фортунатова – это построение логически выстроенных, четких классов слов на основании формальных признаков [2, с. 80], что для языка как системы является значимым, другие обосновывают особую важность синтаксического критерия [6, с. 88], поэтому одна из поставленных нами задач – установить, какой из признаков (семантический, морфологический или синтаксический) будет в основе определения испытуемыми частеречной принадлежности лексемы *один*.

Таблица 1. Результаты лингвистического эксперимента № 1

Высказывание	Часть речи	Частеречный признак
(1)	местоимение – 38,8 %, 45 реакций	возможность подобрать синоним – 51,1 % признак неопределенности – 35,6 % изменение по родам и падежам – 8,9 % не смогли назвать признак 4,4 %
	числительное – 31 %, 36 реакций	значение количества – 75 % не смогли назвать признак – 16,6 % возможность задать вопрос сколько? – 8,3 %
	прилагательное – 19 %, 22 реакции	синтаксическая функция определения – 50 % не смогли назвать признак – 36,4 % грамматическая связь с существительным – 13,6 %
	не определили часть речи – 11,2 %, 13 реакции	
(2)	частица – 58,6 %, 68 реакций	возможность подобрать синонимы – 72 % значение ограничительности – 17,6 % отсутствие формоизменения – 4,4 % отсутствие грамматических связей с другими членами предложения – 4,4 % не смогли назвать признак – 1,5 %
	числительное – 13,8 %, 16 реакций	значение “количество” – 50 % не смогли назвать признак – 37,5 % возможность задать вопрос сколько? – 12,5 %
	существительное – 13,8 %, 16 реакций	выполнение функции подлежащего – 50 % не смогли назвать признак – 31,3 % значение предметности (лица) – 18,7 %
	прилагательное – 12 %, 14 реакций	значение «единственный» – 57,1 % возможность подобрать синоним – 7,1 % не смогли назвать признак – 35,7 %
	не определили часть речи – 1,7 %, 2 реакции	
(3)	прилагательное – 93,1 %, 108 реакций	грамматическая связь с существительным – 50,9 % значение “одинаковых” – 38 % возможность подобрать синоним – 5,5 % изменение по числам, родам и падежам – 5,5 %
	местоимение – 5,2 %, 6 реакций	признаки названы не были
	не определили часть речи – 1,7 %, 2 реакции	

(4)	наречие – 51,8 %, 30 реакций	неизменяемость – 63,3 % возможность подобрать синоним – 13,3 % функция обстоятельства, возможность задать вопросы (как? каким образом?), грамматическая связь с глаголом – 13,3 % значение признака действия – 10 %
	прилагательное – 14,7 %, 17 реакций	не смогли назвать признак – 41,2 % грам. связь с сущ., согласование с ним – 29,4 % значение “отдельность от других” – 23,5 % возможность подобрать синоним – 5,9 %
	числительное – 12,9 %, 15 реакций	не смогли назвать признак – 66,7 % значение количества – 26,7 % возможность задать вопрос (сколько?) – 6,6 %
	категория состояния – 3,4 %, 4 реакции	значение “состояние” – 100 %
	не определили часть речи – 17,2 %, 20 реакций	
(5)	существительное – 65,5 %, 76 реакций	значение лица, предмета – 40,8 % возможность задать вопрос кто? – 35,5 % функция подлежащего – 18,4 % возможность подобрать синоним – 5,3 %
	местоимение – 19 %, 22 реакции	указание на лицо – 59 % не смогли назвать признак – 27,3 % возможность подобрать синоним <i>он</i> – 13,6 %
	не определили часть речи – 15,5 %, 18 реакций	
(6)	числительное – 84,5 %, 98 реакций	значение количества – 58,1 % возможность задать вопрос сколько? – 41,8 %
	частица – 3,4 %, 4 реакции	возможность подобрать синонимы – 100 %
	не определили часть речи – 12 %, 14 реакций	

Словоформу *один* в предложении (1) испытуемые определяли как местоимение или числительное приблизительно в равном процентном соотношении, в качестве признака, позволяющего определить частеречную принадлежность, указывали возможность подобрать синоним той же части речи и значение “количество” соответственно. С нашей точки зрения, отнесение единицы к грамматическому классу имени числительного связано с тем, что, несмотря на то что в пределах высказывания слово-

форма *один* указывает на признак, в семантической структуре словоформы сохраняется значение единственного числа, которое в предложении также передается формой единственного числа существительного *парень* и согласуемого с ним прилагательного *странный*.

Более 50 % испытуемых отнесли словоформу, функционирующую в предложении (2), к грамматическому классу частиц; при определении части речи более 70 % опирались на возможность подобрать синоним той же частеречной принадлежности (*только* или *лишь*). Кроме того, участники эксперимента определяли частеречную принадлежность анализируемой лексемы как числительное, существительное и прилагательное приблизительно в равном процентном соотношении, при этом к числительному и прилагательному испытуемые относили единицы, выявляя у словоформ значения “количество” и “единственный”, а к имени существительному – выполнение синтаксической функции подлежащего. Перечисленные значения действительно присутствуют в семантической структуре слова, поскольку в высказывании говорится, что пришел один человек, а не два, три и т.д., а также называется признак “единственный” в значении “только один” существительного *Иван*. Сказанное можно подтвердить, если заменить словоформу *один* частицей *только* или прилагательным *единственный*.

Языковая единица, функционирующая в предложении (3), оказалась наиболее простой для анализа: более 90 % испытуемых определили ее как прилагательное на основании наличия грамматических связей с существительным *лет* и выделяемого у словоформы *одних* значения “одинаковых”.

Словоформу *одна* в высказывании (4) большая часть испытуемых определила как наречие на основании неизменяемости в пределах высказывания, хотя изменение формы имеет место: *любит гулять одна (один)*. Кроме того, относя единицу к грамматическому классу наречий, участники эксперимента в качестве признака называли возможность подобрать синоним, значение признака действия, грамматическую связь с глаголом и синтаксическую роль обстоятельства приблизительно в равном процентном соотношении.

Форму слова *один* в предложении (5) испытуемые, как правило, относили к имени существительному, поскольку лексема отвечает на вопрос кто? и у нее выявляется значение “предмет”. Кроме того, участники эксперимента включали словоформу в разряд местоимений, так как выявляли значение “указание на лицо”.

Лексема *один* в предложении (6) подавляющим числом испытуемых была отнесена к грамматическому классу имени числительного, так как к слову участниками эксперимента ставился вопрос сколько? и определялось значение “количество”. Несмотря на то что в предложении

(б) лексема однозначно называет число предметов, 12 % опрошенных не смогли определить часть речи. По нашему мнению, это может быть связано с тем, что у единицы наблюдается синкретизм частеречных признаков числительного и прилагательного: во-первых, называется и значение числа (одно письмо, а не два, три и т.д.), и значение признака предмета (единственное письмо); во-вторых, существительное *письмо* и лексема *один* могут быть рассмотрены и как количественно-именное сочетание, и как определение, согласуемое с существительным.

Таким образом, для определения частеречной принадлежности лексемы *один* испытуемые, как правило, подбирали синоним и выявляли значение языковой единицы, однако при анализе словоформ, употребленных в предложениях (3) и (4), чаще учитывались грамматические признаки.

Алгоритм определения частеречной принадлежности неглагольной языковой единицы

На основании известных лексических и грамматических признаков разных частей речи составлен алгоритм, который базируется на определении грамматического значения слова и подборе синонима той же частеречной принадлежности, поскольку в большей части реакций, полученных при проведении лингвистического эксперимента № 1, испытуемые определяли часть речи, выявляя лексическое или грамматическое значение, а также подбирая синоним. Мы предлагаем отталкиваться от значения лексемы, свойственного классу слов, а правильность определения грамматического значения подтверждать подбором соответствующего синонима, после чего рассматривать формоизменение лексемы, грамматические связи с другими языковыми единицами в структуре предложения и т.д.

Алгоритм.

I. Определите частеречное значение языковой единицы и подберите синоним той же части речи (с тем же частеречным значением).

Если частеречное значение – “предмет”, подобранный синоним – существительное, то переходите к п. 1; если значение – “качество, признак”, синоним – прилагательное, местоимение или наречие, то переходите к п. 2, если определено значение “количество” – к п. 3. Если не определяется ни один из перечисленных признаков, то переходите к пункту II.

1. Слово предположительно является именем существительным. Подтвердите, что лексема имеет грамматические признаки существительного: изменяется по числам и падежам, а при изменении рода называет другой предмет, выполняет синтаксическую функцию подлежащего, именной части сказуемого, дополнения.

2. Определите, какое качество передается. Если предмета – к п. 2А, действия или другого признака – к п. 2Б.

2А. Подтвердите, что слово грамматически связано с существительным, местоимением, возможно его изменение по родам, числам, падежам, выполняет синтаксическую функцию определения или именной части сказуемого.

Если признак можно конкретизировать, подобранный ранее синоним – это имя прилагательное, то определяем, что слово относится к грамматическому классу имени прилагательного. Если на признак только указывается, в качестве синонима подобрано местоимение – местоименное прилагательное (местоимение).

2Б. Подтвердите, что слово грамматически связано с глаголом, наречием, категорией состояния, наблюдается неизменяемость в пределах высказывания. Признак можно конкретизировать, в качестве синонима подобрано наречие, слово выполняет синтаксическую функцию обстоятельства. Да – наречие.

На признак только указывается – местоименное наречие (местоимение).

Слово выполняет синтаксическую функцию сказуемого в односоставном предложении – категория состояния.

3. Единица отвечает на вопрос сколько? В предложении образует с существительным количественно-именного сочетание, которое функционирует как единый член предложения; возможно противопоставить: один, а не два, три и т.д. Да – числительное.

II. Слово не называет понятие и не выполняет номинативную функцию, не имеет морфологических категорий, не является членом предложения, к нему нельзя поставить вопрос. Если да, то это служебная часть речи. Определите:

1) выражает отношение говорящего к высказыванию, т.е. модальность; если да, то часть речи – модальное слово;

2) выражает чувства (эмоции), но не называет их; да – междометие;

3) передает звуки, по которым можно определить предмет, но самого предмета не называет; да – звукоподражание;

4) выражают различные типы (пространственные, временные, цели и т.п.) отношений между предметами, действием и предметом, образует предложно-падежную форму, соединяет слова между собой, образуя словосочетание ; если да, то предлог;

5) выражает различные типы отношений между предметами, действиями, признаками, при этом не образует предложно-падежную форму, соединяя части словосочетания или предложения; да – союз;

6) не имея самостоятельного значения, единица выражает различные смысловые оттенки слов и предложений, которые не связывает между собой, но может участвовать в образовании формы слова, придавая его

значению определенный оттенок (вопросительности, условия, ограничительности и т.д.), служит для выделения слов; если да, то относим слово к грамматическому классу частиц.

Лингвистический эксперимент № 2

Представленный выше алгоритм был опробован на группе студентов (73 человека), находящихся в процессе изучения курса морфологии современного русского языка. Перед испытуемыми была поставлена задача: определить частеречную принадлежность лексемы *один*, функционирующей в приведенных выше высказываниях, используя составленный нами алгоритм. В таблице 2 представлены результаты двух экспериментов.

Таблица 2. Результаты первого и второго лингвистических экспериментов

высказывание	2 группа испытуемых	1 группа испытуемых
(1)	местоимение – 56,2 % прилагательное – 17,8 % числительное – 13,7 % нет ответа – 12,3 %	местоимение – 38,8 % прилагательное – 19 % числительное – 31 % нет ответа – 11,2 %
(2)	частица – 87,7 %; числительное – 5,5 %; нет ответа – 6,8 %	частица – 58,6 % числительное – 13,8 % существительное – 13,8 % прилагательное – 12 % нет ответа – 1,7 %
(3)	прилагательное – 82,2 % местоим. прилагательное – 5,5 % нет ответа – 12,3 %	прилагательное – 93,1 % местоимение – 5,2 % нет ответа – 1,7 %
(4)	наречие – 89 % местоимение – 6,8 % нет ответа – 4,1 %	наречие – 51,8 % прилагательное – 14,7 % категория состояния – 3,4 % числительное – 12,9 % нет ответа – 17,2 %
(5)	существительное – 69,8 % прилагательное – 19,2 % числительное – 11 %	существительное – 65,5 % местоимение – 19 % нет ответа – 15,5 %
(6)	числительное – 69,8 % прилагательное – 17,8 % местоимение – 12,3 %	числительное – 84,5 % частица – 3,4 % нет ответа – 12 %

Сравнительно-сопоставительный анализ результатов первого и второго экспериментов показал, что в полученных реакциях наибольшая вариативность частеречной принадлежности лексемы *один* сохраняется у словоформ, употребленных в предложениях (1), (5), (6). Это, с нашей точки зрения, связано с тем, что в перечисленных высказываниях у лексемы выявляются признаки и прилагательного, и местоимения, и числительного, а для словоформы из предложения (5), кроме того, существительного. У словоформ, функционирующих в высказываниях (2) и (4), также выявляются признаки разных частей речи, однако почти 90 % испытуемых отнесли языковые единицы к частице и наречию соответственно, что, по нашему мнению, может быть обусловлено тем, что студенты учитывали грамматические признаки (отсутствие грамматических связей и синтаксическую функцию в первом случае, во втором – грамматическую связь с глаголом и функцию обстоятельства образа действия). Словоформа *одних* в высказывании (3), как и в первом эксперименте, оказалась наиболее простой в плане определения частеречной принадлежности, чему, по нашему мнению, способствует нейтрализация значения числа в семантической структуре языковой единицы, что связано с тем, что лексема согласуется в форме множественного числа с существительным *лет*, которое употребляется в значении “возраст”. В целом результаты лингвистического эксперимента № 2 позволяют говорить о том, что при использовании предложенной нами последовательности определения части речи у студента формируются достаточно четкие представления о принципах выявления частеречных признаков для установления принадлежности слова к тому или иному лексико-грамматическому классу.

Выводы

Наше исследование показало, что, во-первых, определение частеречной принадлежности с опорой на частеречное значение, которое совмещает в себе и семантический подход, поскольку называет часть содержательной стороны слова, и морфологический, так как элемент семантики слова указывает на признак, свойственный словам определенного грамматического класса, и на подбор синонима является достаточно продуктивным; во-вторых, грамматические связи и функции в структуре высказывания в некоторых случаях способствуют минимизации синкретизма частеречных признаков; в-третьих, сочленение значения исследуемой единицы с семантикой слов контекстного окружения способствует однозначному пониманию лексемы, что практически исключает вариативность при определении частеречной принадлежности; в-четвертых, предложенный алгоритм способствует формированию у студентов навыков выявления у слова частеречных признаков и установления частеречной принадлежности. Перспективу нашего исследования мы видим в

адаптации приведенного алгоритма для носителей языка, чье образование не связано с филологическим направлением, и проведении экспериментального исследования по определению частеречной принадлежности языковых единиц.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Система частей речи и частиц речи в русском языке // Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) Москва: Русский язык, 2001. С. 41–49.
2. Волошина О. А. Учение Ф. Ф. Фортунатова о частях речи в русском языке // Русский язык в школе. 2019. Т. 80. № 3. С. 76–81.
3. Глухова О. П. Служебные или самостоятельные: частеречный статус некоторых слов русского языка // Слово в зеркале истории языка. VI Абрамовские научные чтения. Вып. 4 / Набережночелнинский гос. пед. ун-т. Набережные Челны, 2022. С. 75–81.
4. Еськова Н. А. Словарь трудностей русского языка. Ударение. Грамматические формы. Москва: Языки славянской культуры, 2014. 536 с.
5. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: словоизменение. Москва: Русский язык, 1980. 880 с.
6. Исаев Д. В. Частеречные переходы и критерии выделения частей речи // Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур. III Международная научно-практическая конференция: Сб. статей / Оренбургский гос. пед. ун-т. Оренбург, 2019. С. 85–88.
7. Лукин В. А. Концептуальный инвариант системы значений лексемы один // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения В. В. Виноградова). Москва: Институт русского языка, 1995. С. 300–307.
8. Мурясов Р. З. О категориальном статусе числительных в системе языка и их лексико-грамматических разрядах // Доклады Башкирского университета. 2020. Т. 5. № 4. С. 300–304.
9. Николаева Т. М. Словосочетания с лексемой ОДИН. Форма, значение и их контекстная маркированность // Синтаксис текста. Москва: Наука, 1979. С. 134–152.
10. Панов М. В. О частях речи в русском языке // Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку: в 2 т. Т. 1. Москва: Языки славянской культуры, 2004. С. 151–164.
11. Петрова Н. А. Динамические процессы в области частей речи в современном русском языке // Русский язык в школе. 2021. Т. 82. № 3. С. 75–81.
12. Потенция А. А. Из записок по русской грамматике. Москва: Учпедгиз, 1958. 534 с.
13. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой [Электронный ресурс] // Slovari.ru. URL: <https://www.slovari.ru> (дата обращения: 01.03.2023).
14. Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды: в 2 т. Т. 1. Москва: Учпедгиз, 1956. 450 с.
15. Шахматов А. А. Синтаксис частей речи // Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. С. 420–508.

16. Шигуров В. В. Количественная интерпретация гибридных, адъективно-модальных образований в русском языке // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020. № 4. С. 58–62.
17. Шигуров В. В. Интерпозитивное употребление кратких прилагательных: исчисление степеней модалитации и адвербиализации // Международный журнал экстремального образования. 2020. № 6. С. 40–44.
18. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 432 с.

PRINCIPLES FOR DETERMINING THE PART-OF-SPEECH STATUS OF NONVERBAL LINGUISTIC UNITS

N. A. Solomka

Volgograd State University, Volgograd

The article examines the problem of determining the part-of-speech belonging of a word. The system of actions to determine the parts of speech was developed on the example of the lexeme *один*, which reveals the features of different lexical and grammatical classes. The algorithm for determining parts of speech allows students to form the skills of determining the part-of-speech belonging of a word which combines grammatical and lexical features of different parts of speech.

Keywords: *part of speech, lexeme один, linguistic experiment, syntactic feature, semantic feature, morphological feature.*

Об авторе:

СОЛОМКА Надежда Анатольевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской филологии и журналистики Волгоградского государственного университета (400062, Волгоград, пр. Университетский, 100), e-mail: na_solomka@volsu.ru.

About the author:

SOLOMKA Nadezhda Anatolievna – Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University (400062, Volgograd, Universitetskiy pr., 100), e-mail: na_solomka@volsu.ru.

”

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.07.2023 г.

Дата подписания в печать: 28.08.2023 г.